

Ся Чжи говорила мягко, но твердо, охватывая все аспекты, не оставляя Гу Чуньлаю ни малейшего шанса для возражений. Он знал, что слишком идеалистичен, но все же хотел уделять больше времени актерской игре. Ведь все, что выходило за рамки актерства, могло постепенно измотать душу актера.

— Чуньлай, не торопись, у тебя еще есть время, чтобы все обдумать.

Услышав такие слова, Гу Чуньлай не смог больше возражать.

— Кроме того, мы недавно заглянули туда, где ты сейчас живешь. Компания советует тебе переехать. Мы понимаем, что это место много для тебя значит, но оборудование в районе слишком старое, нет подходящей системы безопасности, и в будущем это может вызвать проблемы.

Даже дом придется сменить.

Мысль о том, что это место, где он прожил более двадцати лет, стало частью его долгой памяти, вызывала в Гу Чуньлае чувство ностальгии. Но он понимал, что Ся Чжи, обладающая гораздо большим опытом, говорила правду. Хотя он был не рад этому, в конечном итоге, вероятно, придется следовать ее советам. От этой мысли чувство безымянного поражения лишь усилилось.

Первая встреча с агентом оставила у Гу Чуньлая смешанные чувства.

После собрания он хотел поговорить с Сяо Жофэем, узнать, как тот планирует провести вечер. Но Сяо Жофэй был занят на встрече, и Гу Чуньлай не смог вставить ни слова. Прождав целый час, он с досадой отправился домой.

Вернувшись, Гу Чуньлай приготовил ужин, поел, привел кухню в порядок и, стоя перед раковиной, вдруг почувствовал, что не знает, чем заняться. Раньше, во время съемок, он мог учить сценарий, обсуждать сюжет с коллегами или возвращаться в комнату, чтобы поболтать с Сяо Жофэем.

Теперь, когда съемки закончились, у него не было работы, не было ролей, и он находился в полном отдыхе. Но он почти не мог вспомнить, как жил до этого, когда не снимался.

Гу Чуньлай попытался почитать, но слова на страницах казались размытыми. Он достал любимый фильм, но знакомый сюжет не вызывал никаких эмоций. Собрав вещи в Байшуй, он принял душ, лег в кровать, но сон не шел.

Сяо Жофэй.

Сейчас он хотел только видеть Сяо Жофэя.

Но уже была глубокая ночь, и, хотя тот обычно поздно ложился, наверное, уже был дома. Вероятно, он уже смыл усталость в душе, надел удобную пижаму и, лежа в кровати, читал стихи или пару страниц сценария, медленно завершая день.

Гу Чуньлай открыл WeChat, нашел диалог с «Пестрым мотыльком» и написал два простых слова:

— Спокойной ночи.

Выключая экран, он увидел в нем свое отражение — глаза и губы, изогнутые в улыбке.

Странно. В его сердце, казалось, скопилось столько тяжести, но теперь все исчезло. В жизни всегда есть проблемы, но он справлялся с ними все эти годы, и сейчас не было причин сдаваться.

Поцеловав экран, он уже собирался заснуть, как вдруг услышал стук в дверь.

Гу Чуньлай почувствовал, как волосы на его теле встали дыбом.

Он не боялся призраков, но боялся людей, особенно злых, и не мог выносить визитов в такое время. Он выключил весь свет, крепко сжал телефон в одной руке, а другой схватил кухонный нож, подошел к двери, но не решился посмотреть в глазок.

И в этот момент телефон завибрировал.

Гу Чуньлай выругался, взглянул на экран и увидел сообщение от Сяо Жофэя:

[Впусти меня. Войду, чтобы поцеловать тебя.]

Нервы Гу Чуньлая мгновенно расслабились. Он бросил нож, открыл дверь и втащил Сяо Жофэя внутрь.

— Почему ты пришел в такое время? — спросил он, заметив, что Сяо Жофэй был в вязаной шапке с помпоном и пижаме, что выглядело немного нелепо, но мило.

— Вернулся домой, принял душ и вдруг захотел тебя увидеть, вот и пришел.

Сняв шапку, Сяо Жофэй показал мокрые волосы, прилипшие к голове. Увидев это, Гу Чуньлай поспешил пригласить его в спальню, взял фен, установил минимальную мощность и, встав позади Сяо Жофэя, запустил пальцы в его густые волосы, мягко расчесывая их.

Заметив, что на лице Сяо Жофэя отражалось то же выражение, что и на его, Гу Чуньлай лизнул его покрасневший, сладковатый кончик носа и спросил:

— Ты пришел, чтобы увидеть меня или...

— Не волнуйся, ради твоей спины, сегодня ничего не будет. Просто хотел тебя увидеть, целый день не виделись.

— Прошло меньше 11 часов, — поднял бровь Гу Чуньлай. — Ты заботаешься о моей спине или о своей?

С этими словами он игриво поднял колено, слегка толкнув Сяо Жофэя в поясницу.

— Эй, Гу Чуньлай, ты смелый, — удивился Сяо Жофэй. — Так активен? Не боишься, что спина сломается?

Гу Чуньлай выключил фен, обнял Сяо Жофэя сзади и начал дуть ему в волосы. Через некоторое время его щеки устали, и он остановился, прижавшись губами к уху Сяо Жофэя, прошептав:

— Раньше у меня не было опыта, и это было очень больно. Но после того, как я признался тебе в чувствах, я понял, что мы обязательно дойдем до этого, и начал тайком смотреть обучающие видео после работы. Несколько раз я чуть не попался, когда Чэнцзы вставал ночью в туалет,

что было очень страшно. Если бы он узнал, куда бы делся мой авторитет?

Гу Чуньлай опустил голос, оставив только дыхание, которое, словно змейка, проникло в сердце Сяо Жофэй.

— Но вчера я видел, как тебе нравилось, и мне тоже... было приятно.

— А тебе? — обернулся Сяо Жофэй, его лицо было серьезным.

Гу Чуньлай сжал губы, напряг челюсть, его взгляд скользнул по телу Сяо Жофэй и остановился на его карих глазах:

— Вчера, перед тем как заснуть, я был в полусне и подумал, что из-за моей старой проблемы я не смог дать тебе почувствовать это... ощущение полета в облаках... это так жаль.

— Гу Чуньлай, ты сам себе враг, — Сяо Жофэй уложил его на кровать, забрался под одеяло, положил руку на его поясницу и прошептал на ухо. — Способов получить удовольствие — множество.

Действительно, их было множество.

Через час, после бурного времяпрепровождения, Гу Чуньлай лежал, глядя на старую люстру на потолке, не в силах пошевелить даже пальцем. Он перевернулся, взглянул на человека рядом, и его язык опередил мысли:

— Жофэй, может, давай просто переедем вместе?

Сяо Жофэй замер.

Гу Чуньлай поспешил объяснить:

— Как бы ты ни был занят, ты каждый день возвращаешься домой, и я тоже. В следующий раз мы будем на разных площадках, и если будем видаться только так, я могу начать скучать... очень скучать.

Сяо Жофэй заколебался:

— Но мы только начали встречаться. Не будет ли это неудобно? Ты привык жить один, верно?

Гу Чуньлай ответил серьезно:

— Нормально? Мы ведь раньше жили в общежитии, и с Чэнцзы на съемках все было в порядке.

— Это временно. Если мы будем жить вместе, это серьезное решение.

— Я серьезно обдумал это. Можешь сказать, что тебя беспокоит? Может, мы сможем найти решение вместе?

Сяо Жофэй посмотрел на него, тяжело вздохнул, опустил глаза и, прижавшись к нему, сказал:

— Давай сначала поспим, а потом подумаем. Не стоит торопиться.

На следующий день Гу Чуньлай проснулся от будильника. Вокруг были те же самые вещи, которые он видел уже много лет. Он, как обычно, крепко прижался к стене, свернувшись

калачиком, а рядом было пусто, ни следа тепла, не говоря уже о знакомом силуэте.

С досадой он побродил по дому, наскоро приготовил завтрак, но не успел его съесть, как телефон загудел. Он поспешно взглянул на экран: два ассистента написали в рабочем чате, что будут у его подъезда через пять минут, чтобы отвезти его на запись программы.

Пролистав вверх, он увидел, что Ся Чжи прислала расписание работы на ближайшие две недели, с сегодняшнего дня до конца года, с точностью до каждого часа. Гу Чуньлай заметил, что сообщение было отправлено в два часа ночи. В то время он был занят с Сяо Жофэем, и ему было не до телефона, не говоря уже о чем-то другом.

Гу Чуньлай быстро переоделся, почистил зубы и умылся, но пять минут оказались слишком короткими. Когда электрическая зубная щетка еще жужжала, раздался звонок в дверь.

С пеной во рту он поспешно открыл дверь и пригласил ассистентов войти. Те оказались дружелюбными, сказали, чтобы он не торопился, так как начальство знает, что он привык приходить на площадку рано, и сегодня они специально приехали пораньше. Времени было достаточно.

<http://bllate.org/book/15563/1415797>